

Михаил Дегтярёв

Шоу должно продолжаться?

Летом 2009 года один мною уважаемый знакомый, вернувшись с нижнетагильской выставки вооружений, вдруг ни с того ни с сего заметил: «Ну и ерунда эта ваша практическая стрельба», чем меня и удивил, и огорчил одновременно. Дело в том, что Федерацию практической стрельбы в стрелковой программе выставки представлял Андрей Кирисенко и, с его слов, всё прошло довольно гладко, а знакомого моего в некомпетентности, с точки зрения профессиональных знаний об оружии и его применении, заподозрить невозможно по многим причинам.

Слово за слово, выяснилось, что за практическую стрельбу некоторые гости выставки приняли шоу с расстрелом воздушных шариков в упор из пистолета и стрельбой из «стечкина» и пулемёта длинными очередями в исполнении Александра Петрова, главы челябинского отделения ФПСР.

Как выяснилось, всё это были элементы его авторской методики «Удержание оружия при скоростной стрельбе из пистолета и автомата»

или что-то в этом роде. По отзывам зрителей, дым стоял коромыслом, «убитые» шарики рвались в клочья, грохот был невероятный – эффектно, всем понравилось. Только к практической стрельбе всё это не имело никакого отношения.

В ФПСР выступление Петрова обсуждалось, но и только. Никто не придавал серьёзного значения произошедшему, но буквально через месяц, на курсах ФПСР в Суоумсали я пообщался с челябинским стрелком, который в штыки воспринял критические нотки в обсуждении тагильского выступления Александра и его «методики». В качестве главного аргумента был приведён факт «засаживания» Петровым с 50-ти метров всей патронной коробки ПК в форточку из положения стоя – «Сам видел!». Правда, на мой простой вопрос: «А зачем?» – почитатель таланта Александра Петрова понёс околесицу.

Ведь если рассуждать логически, то для такого циркового номера, с учётом изготовления, нужно простоять на месте минимум 20-25 секунд, и после этого стрелок остаётся «пустым», а в случае с единым пулемётом – по сути безоружным, так как замена коробки с лентой – не секундное дело. Всё это время пулемётчик представляет собой отличную неподвижную ростовую мишень, которую и на 50-ти и на 150-ти метрах многократно поразят одиночными выстрелами противники, не выглядывающие в пресловутую форточку. Возможно, я ошибаюсь в своих рассуждениях, поскольку в реальной жизни случаи бывают всякие, но, на мой взгляд, стрельба длинными очередями по одиночным незащищённым целям столь же эффектна, сколь и бестолкова: жизнь – не компьютерная «стрелялка» с бесконечным боезапасом.

К этому уместно вспомнить когда-то слышанные мною рассуждения о том, что групповая цель на дистанции один километр для подготовленного и должным образом вооружённого снайпера – просто цель. Отрицать возможность попадания в мишень на такой дистанции из современной снайперской винтовки глупо, но когда речь

идёт не о том, чтобы напугать, рассеять, заставить залечь, например, взвод противника на большой дальности, а нужно уничтожить его, умный командир просто ставит задачу на поражение цели миномётной батареей, гранатомётчиком с АГС-17 или, на худой конец, расчёту крупнокалиберного пулемёта – не так эффектно, как снайперское шаманство, зато эффективно.

Практическая стрельба, прежде всего, предлагает проверенную (в том числе и силовыми ведомствами) и эффективную методику, по которой можно научить мотивированного стрелка концентрироваться, адекватно реагировать на внешние раздражители, безопасно для него и окружающих обращаться с любым ручным огнестрельным оружием, быстро и точно поражать различные по форме, размеру, цвету, расположению и удалению цели. Практическая стрельба не учит стрелять в сторону цели – решение на спуск курка от выстрела к выстрелу каждый раз принимается одинаково ответственно и у стрелка IPSC каждый патрон на счету. Выполнению каких огневых задач противоречат перечисленные принципы?

Слово «тактика» в практической стрельбе тоже не пустой звук. По-настоящему успешно пройти упражнение (особенно длинное) без грамотного, продуманного плана невозможно. Важна каждая мелочь – момент смены магазина и наличие-отсутствие патрона в патроннике в это время, правильная реакция на возникшую задержку оружия и быстрое её устранение, положение оружия при смене позиции, расчёт шагов в перемещении, направление взгляда, глазомер, счёт мишеней и выстрелов... Все эти приобретаемые с помощью методик практической стрельбы навыки легко интегрируются в специальную тактическую подготовку любого вооружённого формирования, будь то пехотное отделение или отряд спецназа и ни в коем случае не противоречат принятым в них нормам и правилам.

Именно опираясь на фундаментальный смысл обучающих методик практической стрельбы, Министерство

Теоретическая часть петербургского совещания прошла в учебных классах ВИФКа

обороны РФ приняло решение о сотрудничестве с ФПСР.

После прошлогодних практических семинаров по пистолету и автомату в Москве в начале марта 2010 года был организован семинар на базе Военного института физической культуры (ВИФК) в Санкт-Петербурге с привлечением военных специалистов различных округов.

От ФПСР за проведение семинара отвечал председатель Центрального совета федерации Анатолий Кондрух. На месте, в Петербурге, стрелковой частью занималась группа местных инструкторов во главе с Евгением Ефимовым. И все они очень удивились появлению в ВИФКе Александра Петрова, чьё участие в мероприятии оказалось согласованным с кем-то из представителей института, которые знают его как главу челябинского регионального отделения ФПСР и руководителя стрельбища «Полигон». Александр немного спутал планы семинара в теоретической части, но во всей красе и впервые в присутствии многих коллег по ФПСР выступил на стрельбище, продемонстрировав абсолютное пренебрежение правилами безопасности, собственный взгляд на точную стрельбу и недюжиную физическую силу.

Поскольку мне не довелось присутствовать при оном действе, и дабы не быть обвинённым в необъективности, я приведу без купюр описание процесса Евгением Ефимовым: «...Практически без каких-либо объяснений началась демонстрация Петровым уникальных навыков прямо перед стволами, лежащими на столе вместе с кучей уже снаряженных магазинов. Сначала беглая стрельба велась из ПМ с правой и левой руки по целому магазину в положении глубокого «мушкетерского» выпада для укола шпагой. На принятие такой из подготовки и производство первого выстрела уходило от 4 до 7 секунд, а далее беглый огонь по грудной фигуре на расстоянии 4,5 м. После каждого «подхода», не разрядив оружие, Александр Петров разворачивался к аудитории с вопросом: «Смысл понятен?», разбивая угол безопасности и перезаряжая пистолет, удерживая по несколько магазинов в руке одновременно.

Далее началась стрельба длинными очередями по 20 выстрелов из АПС на той же дальности. Во время одной

очереди возникла задержка при стрельбе. Петров отсоединяет магазин и пытается извлечь патрон из патронника. Подергав несколько раз затвор, не устранив задержку и не разрядив оружие, он кладёт пистолет на стол с патроном в патроннике (!) и взведённым курком... стволом, направленным в сторону обучаемых (!), берёт другой пистолет и, как ни в чём не бывало, продолжает демонстрацию. Видя это, опытный стрелок и инструктор ФПСР Сергей Спивак, служащий, кстати, старшим преподавателем по физической подготовке в Михайловской артиллерийской академии, самостоятельно оградил оставленный пистолет и после некоторой паузы, поняв, что никаких действий со стороны коллег из ВИФК и Петрова с этим пистолетом не предполагается, безопасно удалил оружие с учебного места и разрядил его в стороне в течение нескольких минут.

Следующим номером программы стала стрельба непрерывными очередями по 30 выстрелов из АК74 в упомянутой выше позе на дальности 5-7 м. Когда мишень, не выдержав такого напора, упала вместе со щитом с перебитых и ни в чём не провинившихся стоек, стрелок, не меняя позицию, перенёс огонь на оставшуюся правую мишень, стреляя под углом 60 градусов к боковому пулеприёмному валу. Первый магазин выстреливается в центр мишени, и пули приходят в самый верхний край вала. Второй магазин выстреливается в правый верхний угол мишени (в белый квадрат мишени №4), при этом вся очередь проходит выше пулеприёмного вала в сторону автомобильной трассы...

В завершение «демонстрации» была показана стрельба длинными очередями от 50 до 100 и более выстрелов из ПКМ на дальности до 200 м. После израсходования полной ленты Александр Петров ставит пулемет на землю и берёт второй для продолжения стрельбы. Я остановил стрельбу и сказал, чтобы разрядили пулемёт. Получив в ответ: «Он разряжен!» и косой взгляд с недвусмысленным намеком не мешать, я просто отошел в сторону, снимая с себя ответственность за происходящее. Апофеозом спектакля стала длинная очередь по мишени на 200 м на ходу. Стрельба велась только трассирующими пулями, поэтому было прекрасно видно, как по мере движения

Фрагмент выступления Александра Петрова в Нижнем Тагиле в 2009 году. Глядя на настольный арсенал, хочется перефразировать поговорку – не оружие красит человека, а человек оружие

стрелка пули попадали то в район мишени, то в землю на 50-70 м, то летели на 10-15 метров выше пулеприёмного вала...».

Точно такое же впечатление от происходящего осталось и у других инструкторов на фоне коллективного недоумения – причём здесь практическая стрельба? Быстрота, точность, безопасность?

Способность быстро произвести прицельный первый выстрел на семинаре Александр не продемонстрировал: расстрел газона, «молока» на мишени и неба – просто позор для квалифицированного стрелка – разбитый пол и дырявый потолок мы обыкновенно наблюдаем в милицеских тирах, а не в пистолетных галереях IPSC. Вольное отношение к общепринятым мерам безопасности, способность к выполнению которых вообще в первую очередь свидетельствует о вменяемости стрелка, просто не стоит комментировать – стрелковая часть семинара с участием Александра получилась просто опасной для присутствующих, а ведь большинство из них должны были чему-то научиться...

Хочет Александр Петров кого-то чему-то учить – ради бога! Желаете у него чему-то научиться – никаких возражений! Только не вмешивайте в ваши отношения практическую стрельбу.

Я давно знаком с Александром Петровым и знаю его как энергичного, подвижного, любящего оружие, увлечённого стрелка. Правда, увлечённый совершенствованием своей «методики», якобы разработанной на базе практической стрельбы, он уже несколько лет как забыл про саму практическую стрельбу, не принимая участия в крупных соревнованиях и не подтверждая свой стрелковый уровень победами на них. На память приходит только его чемпионский титул по гладкоствольному ружью на Европе в 2006 году в команде с Крючиным и Мубараквым с личным 11-м местом.

«Методику» я недаром взял в кавычки, поскольку я не смог (а старался) найти ничего похожего на систематизированные сведения о ней. По-моему, у Александра всё сводится не к методике, а к демонстрации своей способности жёстко фиксировать оружие за счёт присущей ему физической силы в ограниченном перечне устойчивых позиций. Кроме того, наблюдается и некоторый ореол таинственности, как у известного некогда журналиста, а ныне коневода Александра Невзорова, который нынче подался учить лошадей алфавиту и таблице умножения.

Я и сам знаю, что бывают лошади умнее иных людей, во всяком случае, общение с ними приятнее и полезнее (как в случае с Невзоровым), и мне не нужно доказывать, что уникально кучная стрельба из автоматического оружия возможна при использовании особых хватов, стоек, тренировки моторики и т. п. Только зачем это нужно?

Когда-то давно на работе я перемещал баллон с ацетиленом методом качения по полу на основании, а один из моих коллег просто носил 90-кг болванку на руках над головой – такая у него причуда была. А однажды, забавы ради, он струсил стоящий на рельсах гружёный железнодорожный вагон... В принципе, благодаря таким фокусам в масштабах страны можно здорово сэкономить на ремонте складских полов ацетиленовых станций и даже на маневровых тепловозах. Нашим государственным после внедрения в коммунальное хозяйство нанофильтров

для очистки воды будет чем заняться – экономия на нанокрасках для пола налицо, а мощности паровозостроительных предприятий пришла пора загрузить производством нанозлектричек. Инновационно ведь может получиться?

Вопрос не в том, что умеет Александр Петров и ещё тысячи российских уникалов, а в востребованности их способностей где-либо, кроме шоу типа «Минуты славы», «Сам себе режиссёр» и подобных. И вот тут-то всё упирается в квалификацию потребителя...

Спецназов в современной России не счастье – чуть не каждое министерство содержит вооружённые отряды и группы, обученные в соответствии с профилем ведомства. Вот только при всём искреннем уважении к сильным и мужественным людям, в некоторых подразделениях нет обученных оружейников и огневиков. Их сотрудники просто адаптируют к службе имеющиеся базовые навыки и опыт с предыдущих мест службы. Например, в конце 90-х, при подготовке ОМОНа к очередной кавказкой командировке в одном из очень больших городов России выяснилось, что номера расчёта ПКМ не знают, что у него ствол сменный! Понятно, что вопросы о том, когда, зачем и как ствол меняется даже не стоял... Похоже, мало что смыслит в этом деле и Александр Петров и ответственные за питерские стрельбы со стороны ВИФК.

Конечно, пулемёт ПКМ – оружие автоматическое, и предназначено для стрельбы очередями, причём длинными. Вот только трассеры снаряжаются в ленту один к четырём обычным патронам не столько для экономии боеприпасов, а чтобы ствол не сжечь, и непрерывная очередь из 200 трассеров техническими условиями на ПКМ точно не предусмотрена. ПКМ безотказен и очень надёжен, но и он предназначен для эксплуатации обученными стрелками, а не воинствующими дилетантами, дорвавшимися до штабелей с патронными ящиками.

Уверен я и в том, что Александр ничего не знает о максимально возможном техническом режиме для АК74. Во всяком случае, программа его выступлений позволяет сделать вывод, что он просто не задумывается о том, что надёжность автомата и сохранение им боевых характеристик зависит не только от конструктивных особенностей, но и от соблюдения стрелком чётко прописанных правил.

Кстати, специально для любителей много и бестолково пострелять сообщаю, что перегрев ствола ведёт к снижению ресурса ствола в разы. Критично и то, что такое обращение с автоматом крайне небезопасно из-за возможности самосрабатывания патрона в раскалённом патроннике по окончании очереди. Этот фактор учтён теми самыми техническими условиями, о которых я говорил выше.

В случае с АК74М, до охлаждения оружия из автомата можно выпустить одну очередь в 30 выстрелов, один магазин отстрелять в режиме одиночного огня и три магазина – короткими очередями по три-пять выстрелов.

Конечно, можно поразглагольствовать о критических ситуациях и случаях крайней необходимости, когда ради спасения жизни или выполнения боевой задачи оружие осознанно применяется в запредельных режимах. Только ключевое слово здесь «осознанно». А к критической ситуации, вместе с рядом непредвиденных обстоятельств, может привести банальное неумение эффективно применять оружие в штатных режимах, что, в свою

очередь, обуславливается отсутствием у стрелка базовых умений: безопасное обращение с оружием, быстрый и точный первый выстрел, точная стрельба из неудобных и неустойчивых положений, способность перемещаться, точно стреляя в движении и т. п.

Как ни странно, всему этому учит практическая стрельба. Именно учит, поскольку мы говорим не о способностях отдельных стрелков, а о совокупности описанных в книгах и пособиях методов обучения, с планами занятий и набором учебных упражнений. Всё это помножено на опыт ведущих стрелков IPSC и применение методик ведущими спецподразделениями мира как базовых, на которых стоит их специальная огневая подготовка.

В качестве примера можно привести Центр специального назначения ФСБ РФ, особенно ключевые подразделения «Альфа» и «Вымпел», где методика IPSC используется давно и успешно, став фундаментом собственной системы применения ручного огнестрельного оружия всех типов. Причём специфика их работы заставляет критически смотреть на стрельбу длинными очередями не только из-за перерасхода боеприпасов, но и из-за понимания ответственности за каждый выстрел. Ведь применяя оружие на своей территории, что типично для большинства спецподразделений всех ведомств, бойцы не только должны поразить противника, но и сберечь жизнь и здоровье возможных заложников и непричастных лиц. Лаконично оценил деятельность Александра Петрова полковник ЦСН, чей боевой путь начался ещё в Сумгаите, сказав ему: «Вы нам как специалист неинтересны».

Обращаясь к зарубежному опыту, также можно наткнуться на неприятие иностранными специалистами метода подрубания деревьев длинными очередями. Например, в американской армии, которая имеет колоссальный боевой опыт в современных локальных войнах, а также может позволить себе тратить деньги на военную науку в XXI веке, как раз сейчас меняется курс стрельб.

Теперь оценка стрелковой подготовки солдата будет определяться по результатам выполнения комплекса упражнений ARM6, основным из которых является стрельба по внезапно появляющимся целям на дальностях от 50 до 300 метров с обязательной сменой стрелковых позиций и положения для стрельбы. Для поражения 26 целей стрелку выдаётся 30 патронов. Причём некоторые патроны в магазине заменяются на макеты для имитации задержки в стрельбе – таким образом проверяется способность стрелка адекватно реагировать на задержку и быстро устранять её. Для получения зачёта нужно поразить не менее 16 целей, из чего следует, что выполнять упражнение следует исключительно одиночными выстрелами.

Мне кажется, что американцы имеют все основания полагать, что введение курса ARM6 позволит значительно увеличить боевую эффективность своих солдат, а нашим специалистам следует обратить внимание на такой зарубежный опыт, а не на фокусы доморощенных «инноваторов».

Что же до Александра Петрова, то 11 мая 2010 года председатель Центрального совета ФПСР Анатолий Кондрух подписал приказ об исключении Александра

Петрова из числа членов ФПСР за грубое и систематическое нарушение Устава ОСОО «ФПСР», неучастие в работе федерации без уважительных причин более одного года, совершение действий, наносящих вред имиджу и репутации федерации. Александр Петров отстранён от работы в составе Центрального совета ФПСР, от руководства региональным отделением ОСОО «ФПСР» по Челябинской области, от руководства ОСОО «ФПСР» по Уральскому федеральному округу и лишён статуса судьи и инструктора IPSC.

На протяжении последних пятнадцати лет наша страна стреляет всё больше и больше за счёт развития рынка гражданского оружия и новых стрелковых видов спорта, к которым, например, относятся спортивный и практическая стрельба. Стрельба прирастает стрелками, тренерами, чемпионами, появляются коммерческие интересы, спортивные и не очень амбиции, начинаются кривотолки и обиды. Всё это обычное, в общем-то, дело, и Александр Петров со своей «методикой», в которой я никак не могу разглядеть... Стоп. А что я не могу разглядеть? Может быть, накинувшись на «неординарного стрелка», мы рискуем вместе с водой выплеснуть и ребёнка? Пожалуй, на правах главного редактора я обращаюсь к Александру Петрову с двумя предложениями.

Во-первых, опубликовать в «КАЛАШНИКОВЕ» постулаты своей методики в полном объёме. Я понимаю, что такой материал при любом развитии событий послужит ему рекламой, но думаю, что полемика с привлечением настоящих профессионалов будет интересна и рядовому читателю, и специалистам. К тому же печатное слово не вырубил топором, и Александру придётся быть не таким эмоциональным, как в телефонных разговорах с руководством ФПСР.

Во-вторых, предлагаю под эгидой журнала «накрыть» на каком либо всем удобном стрельбище несколько вариантов мишенных обстановок и провести матч между ФПСР и учебным центром «Полигон», который возглавляет Александр Петров. Это может быть как персональная дуэль «Петров – инструктор ФПСР», так и командный матч «Полигон» – ФПСР». Счёт – гамбургский, по методике IPSC, где учитываются точность поражения мишеней и время выполнения упражнения. Если Александр предпочтёт стрелять по мишеням очередями – ради бога, при соблюдении мер безопасности нет ничего невозможного, поскольку мы не будем называть происходящее соревнованиями IPSC.

«КАЛАШНИКОВ» готов пригласить на такой матч представителей организаций, заинтересованных в качественной огневой подготовке сотрудников, что позволит Александру Петрову ещё раз представить специалистам свою методику.

Мы ждём.

Р. С. В середине мая в Нижнем Новгороде состоялись армейские учебно-методические сборы с командирами соединений Сухопутных войск, где один день был выделен с методикой практической стрельбы. Специалисты Министерства обороны сделали должные выводы – в этот раз всё обошлось без Петрова. Подробности в следующем номере.